

Вера в людей

Священник Сергей Круглов

Наши постоянные темы для дебатов – часто или редко и в чем именно исповедоваться, часто или редко подходить ко Св. Причастию Тела и Крови Христовых и как к нему готовиться, каким именно образом поститься, какие книги читать православному христианину, чего ему стоит избегать как соблазна, и тому подобное...

Кто-то, наслушавшись витий многовещанных, считает, что священник тут вообще не нужен, что никоим образом руководить прихожанами он не должен, а все вышеозначенное – в духе

либерализма и чего там еще – должно решаться только ими самими, чуть ли не общим голосованием прихода, или вообще должно быть отдано на откуп каждому в отдельности... Нет, с этим я не согласен. Свести дело священника только к подаванию возгласов на службе и помахиvaniю кадилом...нет.

Прихожане ждут от священника чего-то еще, называемого «пастырским руководством», и совершенно справедливо. Не знаю, как там в теории – мне достаточно примеров из практики: такие замечательные пастыри, ►

как владыка Антоний Сурожский, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) вовсе не отпускали своих прихожан плавать без руля и ветрил, а именно что их пасли, терпеливо, с любовью и строгостью.

Но что ж тогда, воскликнем мы, все-таки правы адепты позиции «тащить и не пущать», и на каждом шагу мы и впрямь должны бежать за благословением к батюшке как за разрешением?! Нет, конечно. Все то, о чем мы помянули, касающееся исповеди, причастия, поста и прочего из церковной жизни, определяет сам человек. Но именно пастырь должен сказать ему это. И не просто сказать – объяснить смысл и меру ответственности человека за свою свободу и свой выбор, а еще точнее – воспитать человека до этой меры.

Чем отличались те пастыри, имена которых я помянул? Помимо прочего, они верили в своих прихожан, в своих духовных чад. А верить в человека – тяжело, едва ли не тяжелее, чем в Бога. И вот внутри у меня, священника, нередко происходит такой диалог с самим собой:

– Я не верю в людей.

– Почему?

– Да они ведь грешники, свиньи! Раз за разом вижу, как, несмотря ни на что, лезет из них одно и то же, снова и снова они подводят, на добро отвечают неблагодарностью, дают обещания – и вновь и вновь их нарушают, возвращаются ко греху, как псы на свою блевотину... В Бога верить – это да. А в людей – разве можно верить?

– Не только можно, но и нужно. Иначе – как исполнить заповедь о любви к ним? Любви к ближним без веры в них нет.

– Ну докажи, что в них можно верить!.. укрепи во мне веру в человечество, покажи мне добрые примеры, покажи, что они, при всех их гадостях, остаются людьми!..

– И чем твои слова отличаются от слов, обращенных ко Христу в Евангелии: «Покажи нам знамение?»... Вера – уверенность

в невидимом, доказательства тут ни при чем. Так же, как и вера в Бога.

– Что, и в людей?.. опять риск?

– Риск. А чего ты хотел? Как Бог рисковал – на крест пошел...

– Он что, еще и верит в людей?

– Конечно. И в тебя, в частности. Вот ты все спасаешься, предаешься аскезе, каешься, раз за разом уничтожаешь себя на исповеди, но все никак не можешь избавиться от своих многочисленных грехов... Ты ведь сам в себя не веришь, в доброе, прекрасное, лучшее в себе, и самого себя не любишь.

И других людей не любишь и не веришь в них, всех изначально видишь грешными, погибающими, негодными, лживыми, порабощенными злом, – может, оттого и суешься все время их «спасать», и отчаиваешься, и раз за разом бываешь ими, «спасаемыми» тобою, посылаем на три советских буквы, даже самыми близкими, твоими домашними... Ты не веришь ни в себя, ни в людей, а вера – неотъемлема от любви, без веры – не бывает любви, как и любви – без веры.

А Бог – верит в тебя. И в него, и в нее, и в них, и вон даже в тех. Как любящая, нормальная сиречь, мама верит в то, что ее сын – хороший. Даже если он, младенец, обкакался у нее на руках, или если он – наркоман, или сидит на скамье подсудимых... Сердце любящей матери не лжет. Тем более – любящее сердце Бога. Оно верит.

Попробуй хоть раз посмотреть на людей – Его глазами, глазами веры. Но предупреждаю: это тяжело. Скорее всего, если последуешь по этому пути – веры в людей – окажешься на кресте. Хотя, о чем это я!.. конечно, на кресте. Ты ведь христианин, не так ли?

Или... уж не хочешь ли ты сказать, что хотел бы и христианином быть – и креста избежать?... разве так бывает?

Ну что ты молчишь?

Евангельское чтение

Исцеление гадаринского бесноватого (Лк. 8:26-39)

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи.

Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах.

Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни.

Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион,- потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись.

Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый.

И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился.

Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Рассказ, который мы только что слышали, ставит нас лицом к лицу с тремя различными и несовместимыми положениями. Мы видим, во-первых, отношение к одержимому человеку сил зла, бесов, сил зла, которые всячески стараются его поработить, не оставить в нем *ничего*, что не было бы им подвластно, что не принадлежало бы им до конца, чем они не могли бы воспользоваться, чтобы

творить свое зло. Эти силы бесовские можно назвать всеми названиями греха человеческого: если только мы даем власть в себе какому-либо греху, мы делаемся рабами греха (об этом и апостол Павел говорит подробно). **И если мы делаемся рабами греха, то перед нами участь этого человека: всю жизнь прожить как оружие зла на земле, в безумии, в страдании, в творении** ►

зла.

Но за этим стоит более страшное. Бесы просили, чтобы Христос их послал в стадо свиное. Свиньи для евреев означали нечистоту: выбор бесов пойти в стадо свиное говорит о том, что все зло, которое в нас присутствует, которое мы творим, которому мы прилепляемся, которому мы даем власть над собой – это именно осквернение и предельная нечистота. А предел этого порабощения мы видим опять-таки в судьбе свиного стада: оно погибло, ничего не осталось от него. Оно исполнило свое задание, и было уничтожено. Вот отношение сил зла к нам, к каждому из нас, ко всем нам в совокупности: к общинам, семьям, государствам, вероисповеданиям, – ко всем без исключения.

И вместе с этим мы видим отношение Спасителя Христа. Перед Ним – вся трагедия Вселенной, и Он, как бы забывая эту трагедию Вселенной, вернее, видя ее воплощенной, трагически, в одном человеке, оставляет все ради того, чтобы спасти этого человека. Умеем ли мы это сделать? **Умеем ли мы забыть о больших задачах, о которых мы мечтаем, ради того, чтобы сосредоточить свое внимание, отдать свое сердце до конца, творчески, трагически, крестно одной-единственной нужде, которой мы можем помочь?**

И третий образ – это образ людей гадаринских, которые знали, в каком состоянии этот бесноватый, видели ужас его бесноватости и слышали о том, что Христос его исцелил и какой ценой: цена была гибель их стада. И они пришли ко Христу, прося Его *уйти*, оставить их пределы, не творить более чудес, которые им «дорого стоят»: даже не жизни, не покоя, а вещественного богатства... Вот о чем они просили: Уйди от нас! Твои чудеса,

Твоя Божественная любовь слишком для нас накладны – уйди!

Нам надо подумать о себе. Мы можем себя увидеть в образе этого бесноватого, потому что *каждый из нас* во власти тех или других страстей. В ком нет зависти, в ком нет горечи, в ком нет ненависти, в ком нет тысячи других грехов? Мы все в той или другой мере одержимы, то есть под властью темных сил, а это и есть их цель: овладеть нами, чтобы мы стали ничем иным как орудием зла, которое они хотят творить и могут творить *только* через нас, но одновременно сделать нас не только творцами зла, но и *страдальцами*...

Подумаем о себе по отношению к другим людям: не хотим ли мы ими обладать? Не стараемся ли мы над ними властвовать, их поработить, сделать из них орудия нашей воли, предметы наших вожделений? Всякий из нас может в себе найти именно такие свойства, такие поступки и увидеть вокруг себя такие именно жертвы.

И наконец, подумаем: мы Христовы. Неужели мы, будучи Христовыми, не выберем путь Христов, крестный, жертвенный путь, который может дать свободу другим, новую жизнь другим, если только мы оторвемся от всего того, что нас занимает, ради того чтобы обратить внимание на одну реальную, жгучую нужду? Подумаем об этом; потому что **Евангелие к нам обращается не для того только, чтобы нам представить образы; Евангелие – призыв и вызов: где ты стоишь, кто ты, с кем ты?..** Каждый из нас должен себе ответить, и ответить Богу: *кто мы? где мы?* Аминь!

www.verav.ru

Святая вода

Е.В. Тростникова

В переводе с греческого «*агиасма*» – «святыня». Так называют воду, освященную особым чином. Водоосвящение бывает малое и великое: малое совершается в течение года неоднократно, а великое – только в праздник Крещения Господня.

И в праздник, и в сочельник накануне его вода освящается одним и тем же чином, в память сошествия Господа Иисуса Христа в воды реки Иордан. Крещенская вода обладает особой благодатью, и это знают (или чувствуют) люди. В этот праздник храмы переполняются народом, есть даже некий тип «прихожан», которые приходят в церковь раз в год – «за водичкой».

О чем же молятся во время великого водоосвящения? О том, чтобы вода сия освятилась силой и действием и наитием Святаго Духа. О том, чтобы она была даром освящения, избавления от грехов, исцеления души и тела. О том, чтобы получила она благословение Иорданово. Чтобы отгоняла всякие наветы видимых и невидимых врагов. Чтобы вода сия приводила в жизнь вечную. Чтобы и мы чрез вкушение сей воды и явление Духа Святаго сподобились освящения. Велика молитва – велика и святыня.

Крещение Господне осватило само естество воды. Любая вода, взятая в этот день, содержит залог благодати. Поэтому тот, кто не в силах прийти в церковь из-за собственной немощи или дальности храма, может набрать воды из любого источника, даже из-под водопроводного крана, и употреблять как святую.

Пить агиасму надо натошак, с утра, но по

особой нужде в помощи Божией можно в любое время дня и ночи. Хранить – в отдельном месте, лучше рядом с домашним иконостасом. При благоговейном отношении святая вода остается свежей и приятной на вкус долгое время. Ею можно помазываться, добавлять понемногу в еду, окроплять жилище. Люди, отлученные от Причастия по епитимии, вкушают агиасму как духовное утешение.

В прочие времена церковного года также происходит освящение воды, только *малое*, менее торжественным чином, при совершенной молебна с водосвятием. Можно узнать в храме, когда обычно совершается такой молебен, или заказать его.

Вода – поразительное вещество, свойства которого до конца не раскрыты наукой (открытия новых свойств воды совершаются то и дело), при видимой химической простоте, и при этом наиболее универсальное, сродное всему живому (человек, как известно, на 9/10 состоит из воды). И, судя по силе крещенской и просто освященной воды, Господь наделил это вещество способностью воспринимать и передавать святыню. Важно, чтобы это была не «наговоренная», а исполненная Божией благодати вода, чтобы она принималась с верою и с молитвой, с памятью об Освящающем ее Боге.

*Публикуется в сокращении
«Первые шаги в православном храме»
Е.Тростникова. М., 2007 г.*

Как мы прогоняем любовь?

Протоиерей Артемий Владимиров

Подмокает порох в пороховницах

Когда мы проходим мимо цветущего шиповника, то даже еще не видя прекрасный розовый цвет, догадываемся, что здесь скрывается. Виной тому – тонкий, едва уловимый аромат, который разлит в воздухе.

Каково соотношение веры во Христа Воскресшего и любви к ближнему? Истинная вера – зрячая, горячая, разумная – проявляет себя в деятельной любви, она источает из себя аромат любви. Вера – это солнце, сокрытое в глубинах человеческой совести, а солнечные лучи, пробиваясь вовне, освеща-

ют и согревают все пространство. Вот почему вера без дел веры и любви мертва. Она становится в этом случае искаженной, бесовской, не отвечающей воле Божией о спасении человеческой души.

Но подмокает порох в пороховницах. Чем менее наша жизнь сопряжена с личностью Христа, чем меньше места в собственном сердце мы даем Его благодати, тем холоднее становится человеческое сердце, тем скуднее оно в проявлении любви. Недавно одна женщина с огорчением рассказала мне о некоторых телевизионных программах, которые сегодня занимают все больше эфирного времени на отечественных каналах. Программы эти экспортированы. К сожалению, мы многое бездумно перенимаем у Запада, в том числе и у западных средств массовой информации.

Чем менее наша жизнь сопряжена с личностью Христа, чем меньше места в собственном сердце мы даем Его благодати, тем холоднее становится человеческое сердце, тем скуднее оно в проявлении любви.

ют и согревают все пространство. Вот почему вера без дел веры и любви мертва. Она становится в этом случае искаженной, бесовской, не отвечающей воле Божией о спасении человеческой души.

Все соглашаются с тем, что любовь мало-помалу уходит из человеческого общежития. И понятно, почему. Источник любви – личность Господа Иисуса Христа. Там, где Бог, там любовь. Там, где наши мысли и чувства, слова и действия направлены ко Христу, – там и возможность проникнуться и освятиться Христовой любовью, тем жертвенным служением ближним, которое приносит самому любящему и мир, и бескорыстную радость, и ни с чем не сравнимую полноту бытия.

Бездушный режиссерский замысел

Показывают игровые ситуации. Молодой человек идет по сельской местности, к нему подходит слепенькая пожилая женщина и просит помочь ее пожилому мужу, который решил выкупаться в водоеме. Молодой человек подходит поближе и видит, что на поверхности воды плавают трость и шляпа. Все снимается на скрытую камеру – авторы программы наблюдают за реакцией прохожего. Он, решив, что старичок пошел ко дну, ныряет в воду в чем был, с бумажником и мобильным телефоном в кармане, и ищет под водой виртуального утопленника. Другой советует старушке вызвать полицейского, а третий ►

идет дальше как ни в чем не бывало, зло пошутив над незадачливым муженьком, уже присоединившимся к карасям.

«Что это? – спрашивает меня православная женщина. – развлечение, возможность посмеяться над живой человеческой реакцией?». Для нас, христиан, очевидны глубокий цинизм и бездушие режиссерского замысла. Разве можно так эксплуатировать сострадание, так шутить с людьми, подвергая их нравственному шоку? Когда я услышал об этом, подумал, что прав был современный философ, который свидетельствует, что без Христа, без устремления к Нему в человеке скудеет и исчезает все человеческое. Лишенный Христовой благодати современник малопомалу превращается в двуногое существо, чуждое «и Божества, и вдохновенья, и слез, и жизни, и любви».

Вот почему сегодня мы часто слышим, как на дорогах России случайные прохожие, став невольными свидетелями автокатастрофы, машинально, механически, перешагивают через жертвы, ведь им некогда, они спешат... Или мы видим, как поврежденный автомобиль, врезавшийся в дерево, становится прианкой для «стервятников», которые, не обращая внимания на страждущего, может быть, умирающего или уже умершего водителя, разбирают автомобиль по частям, демонстрируя то окаменение сердца, которое, по учению Святых Отцов, является подлинно печатью антихриста.

Добро сильнее зла

Слыша обо всем этом, мы понимаем, что несчастные люди ходят во тьме себялюбия, эгоизма, корысти. Они действительно чужды Божественного света и не могут сказать вместе с Александром Сергеевичем Пушкиным: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать». Наш поэт, любезный тем, что в свой жестокий

век «восславил свободу и милость к падшим призывал», уже остается непонятым и невосстребованным большей частью молодого поколения, «унесенного ветром», поколения, которое отсекло себя от корней христианской культуры.

Но, конечно, не все так мрачно в нашей жизни. Русский народ не ошибается, говоря: «Земля не стоит без праведника». Миром правит Божественный Промысл. Бог есть любовь, добро сильнее зла. Воскресение раз и навсегда попрало смерть. «Чем ночь темней, тем ярче звезды». Мне, как священнику, очевидно, что у нашего бедного народа, часто сбитого с толку, потерявшего нравственные ориентиры, где-то в сокровенных глубинах сердца живет любовь. И вновь я еще раз убеждаюсь в этом, когда в новостях слышу о водителе фуры, которому некая женщина легкого поведения подкинула новорожденного, а тот, услышав крик младенца, пеленал дитя, кормил его, может быть, неумелыми, трясущимися от волнения грубыми мужскими руками, но не оставил малыша, пока не добрался через три дня до детской больницы и не передал его в опытные руки специалистов.

От матерщины к омертвлению и цинизму

Если бы у меня спросили, отчего скудеет любовь, я выдвинул бы несколько гипотез. Любовь скудеет в сердце, оставленном благодатью. Благодать – чистая небесная птица, которая чурается всякой нечистоты. Рожденный матерью ребенок, пусть еще не просвещенный крещением, создан для любви. Его сердечко не понимает и не принимает вражды. Марксистско-ленинская теория классовой борьбы как движущей силы общества отторгается живым человеческим, и особенно детским сердцем. Мы созданы для мира, любви и единения. ►

Но вот подросток мало-помалу загрязняет свое мышление, а потом и речь, матерными словами. Сначала они произносятся про себя, а потом вырываются наружу, как лава из огнедышащего жерла Везувия. Каковы нравственные последствия ненормативной лексики, которая сегодня для многих становится обыденным языком? Сердце сжимается, вянет, блекнет, как роза, засушенная ветром-суховеем.

Последствия загрязнения уст матерной бранью – сердечное омертвление, приводящее к цинизму. А цинизм – болезненное состояние души, разучившейся верить, надеяться и любить. Цинизм – это принципиальное и сознательное отрицание всего идеального, святого, чистого, возвышенного. Если вся страна, от бывшего министра куль-

педагоги, родители, – обеспечение детям такой нравственной ниши, такой среды обитания, погружаясь в которую они могли бы сохранить присущие им от рождения нравственные дары: невинность, ясность ума, остроту восприятия мира, цельность, стремление к нравственному совершенствованию. Это те дары, которые, войдя в силу, и образуют нравственную личность.

Для меня нравственная личность – не многоговедущий «компьютер», не восемь пикселей в глазах и десять гигабайт в мозгах, а человек, умеющий сострадать, воспринимать другого с его недостатками, сочувствовать ближним. Как говорит об этом Федор Иванович Тютчев: «И нам сочувствие дается, как нам дается благодать». Ведь и вера некогда упразднится, и надежда уступит место оче-

Главная задача, которую должны ставить перед собой сегодня священники, педагоги, родители, – обеспечение детям такой нравственной ниши, такой среды обитания, погружаясь в которую они могли бы сохранить присущие им от рождения нравственные дары: невинность, ясность ума, остроту восприятия мира, цельность, стремление к нравственному совершенствованию.

туры до кондуктора или водителя, изрыгает «допотопные глаголы», которыми, прежде всего, заражаются детские сердца, каких последствий мы можем ожидать, кроме самых плачевных?

Вот почему главная задача, которую должны ставить перед собой сегодня священники,

видности, а любовь, по слову апостола, «пребывает вовек»...

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru